05 1990

3 (5) (0)

TY-19-241-82

(8)

5

08-3-190

Нили на свете король с королевой. Детей у них не было, и это их так огорчало, что и сказать нельзя. И вот наконец, когда они совсем потеряли надежду, родилась у них дочка.

Можете себе представить, наной празднин устроили по случаю её рождения, наное множество гостей пригласили во дворец, нание подарни приготовили!..

Но самые почётные места за норолевским столом были оставлены для фей, которые в те времена ещё жили коегде на белом свете и могли одарить новорождённую такими сокровищами, каких не купишь за все богатства мира.

перед феями—а их оыло семь—поставили тарелни из лучшего фарфора, хрустальные нубни и по ящичну из литого золота. В наждом ящичне лежали золотые ложна, вилна и ножин, и притом самой тонной работы.

Вдруг дверь отворилась, и вошла старая фея, ноторую забыли позвать на празднин. Она много лет не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Нороль приназал подать ей прибор. Тотчас же слуги поставили перед старой феей тарелни из самого тонного расписного фарфора и хрустальный нубон. Но золотого ящична ей не хватило...

Старая фея очень обиделась. Она подумала, что её встречают не так почтительно, как бы следовало, и, отодвинув тарелку, пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.

Н счастью, юная фея, сидевшая рядом, услышала её угрозу.

Она пробралась в детскую и спряталась за пологом кровати.

И вот наступила самая торжественная минута праздника: феи стали преподносить новорождённой дары. Одна сказала, что принцесса будет прекраснее всех на свете, другая наградила её добрым сердцем.

Третья пожелала ей расти всем на радость. Четвёртая обещала, что принцесса научится превосходно танцевать, пятая—что она будет петь, нак соловей, а шестая—что она будет искусно играть на всех инструментах.

Ногда же очередь дошла до старой феи, она наклонилась над кроваткой и, тряся головой больше от досады, чем от старости, сказала, что принцесса уколет себе руку веретеном и от этого умрёт.

Никто не мог удержаться от слёз, услышав, какой страшный подарок приготовила для принцессы злая колдунья.

193

Но тут из-за полога появилась юная фея.—"Не плачьте,— сназала она.—Принцесса уколет руку веретеном, но от это-го не умрёт, а только заснёт на сто лет и будет спать, пона её не разбудит прекрасный принц".

Это обещание немного успоноило нороля с норолевой. Но чтобы уберечь принцессу от предсказания злой феи, король издал указ, запрещающий под страхом смерти прясть и даже хранить веретёна и прялки.

Прошло пятнадцать или шестнадцать лет. Нан-то нороль с норолевой и дочерью отправились в один из своих загородных замнов.

Осматривая его, принцесса добралась до самого верха одной башни.

Там за прялной сидела старушна. Нан это ни странно, она ничего не слышала о норолевском запрете.—,,Что это вы делаете, тётушна?"—спросила принцесса.—,,Пряду пряжу, дитя моё".—,,Дайте я попробую".

Едва принцесса приноснулась к веретену, как уколола палец и упала замертво. Перепуганная старушка принялась звать на помощь.

Сбежались придворные, король, королева...

Они перенесли принцессу в самую красивую спальню дворца и уложили на постель, украшенную золотым и серебряным шитьём.

Необынновенно хороша была спящая принцесса. Щёни у неё оставались розовыми, губы красными, точно кораллы. Правда, глаза были закрыты.

Ная фея сразу же узнала о несчастье. На огненной колеснице она пустилась в путь и вскоре появилась в королевском дворце.

своей волшеоной палочной фея приноснулась и наждому, нто был во дворце, и все сейчас же заснули. Заснули нан и принцесса, на сто лет. И случилось это в одно мгновение. Фей знают своё дело: взмах палочни—и готово! №

Фея не коснулась только короля с королевой—у них были дела, которые нельзя отложить на сто лет. Простившись с принцессой, они покинули замок.

А через четверть часа вонруг замна вырос густой непроходимый лес, стерегущий волшебный сон спящей нрасавицы. 🖼

один прекрасный день сын короля, который царствовал в это время, отправился на охоту. Вдалеке, над дремучим лесом, он увидел башни какого-то замка.

—Чей это замон? Нто в нём живёт?—спрашивал он. Однано нинто не мог ему ответить толком.

Лишь один старик сказал принцу: "Ногда я был так же молод, как вы, я слыхал, что в замке спит непробудным сном прекрасная принцесса и будет спать, пока не придёт отважный юноша и не разбудит её".

сердце в груди у принца тан и загорелось. Он пришпорил ноня и поснанал н старому замну.

подвижно сидели, стояли, лежали люди в старинной одежде. Некоторые держали в руках кубки с вином.

Принц миновал двор, поднялся по лестнице и вошёл в первую номнату. Там, выстроившись в ряд, храпели воины дворцовой стражи.

Он прошёл через неснольно богато убранных поноев. В наждом из них принц видел множество разодетых дам и нарядных навалеров. Они тоже спали, кто стоя, кто сидя.

ном. На постели поноилась прекрасная юная принцесса. 34

принц тихо опустился перед неи на колени. В это мгновение час, назначенный доброй феей, пробил. Принцесса проснулась.—"Ах, это вы, принц?—сназала она.—Наконец-то!" 🔢

И тотчас всё нругом пробудилось. Слуги стали нанрывать на стол, придворные дамы поправляли растрепавшиеся за сто лет локоны и улыбались заспанным навалерам.

Весь замон-от флага на башне до винного погреба-ожил и зашумел.

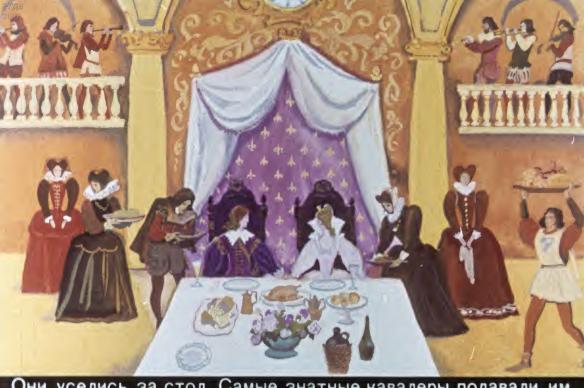
А принц и принцесса ничего не слышали. Они не могли наглядеться друг на друга. Принцесса даже забыла, что не ела уже сто лет...

Но все остальные не были влюблены и умирали от голода. Старшая фрейлина не вытерпела и доложила, что завтран подан.

Принц подал руку своей невесте и повёл её в столовую.

Они уселись за стол. Самые знатные навалеры подавали им различные нушанья старинной нухни. Снрипни и гобои играли прелестные, давно забытые песни.

А придворный поэт тут же сочинил новую, хотя немного старомодную песенку о прекрасной принцессе, которая сто лет проспала в заколдованном лесу.

ееня очень поправилась тем, Rmo (i elbillat, il e mex nop eë eman nemb bee om mana go bemka, om nobapam go kopçieü. A umo ne quei nemb neceno, тот рассказывал сказку. Указка эта передавалась из уст в уста и дошла наконец go nac e bajun.

